

Кан неловко поерзал там, где стоял, и лишь часть этого дискомфорта была вызвана пульсирующей болью в его поврежденной ноге.

Он и остальные бывшие охранники снова оказались в странном внутреннем святилище Скрытого Мастера. Единственное отличие было в том, что вместо мрачного и темного места, которое он помнил, оно было ярко освещено и почти ... манящим.

Комната, в которую их привели, была вдвойне странной с этой точки зрения.

Он был заполнен сверкающими стальными машинами - не совсем отличающимися от конденсаторов для таблеток, которые использовали секты, - а стены были выложены плиткой из блестящего белого фарфора. В воздухе тоже был странный запах. Едкий и неестественный для его носа, но с легким привкусом лимона.

Действительно, странная комната, подумал он, глядя на владельца заведения.

Скрытый мастер склонился над одним из странных устройств, отстукивая что-то, бормоча на каком-то странном тайном языке.

Затем он встал.

"Хорошо, все готово, и мы готовы идти", - сказал он тоном, в котором не было ни теплоты, ни презрения. "Теперь, прежде чем я продолжу, я должен уточнить несколько деталей. В частности, мне нужно услышать от всех вас согласие на эту процедуру, прежде чем мы начнем. В противном случае, э-э, духи в устройствах разозлятся на меня." Он оглядел комнату - его взгляд задержался на том месте, где его ученик стоял сзади. "Для протокола, это касается и тебя, Эн".

"Я?" Спросила женщина-тигр, ее единственный оставшийся глаз открылся в замешательстве.

"Да". Он указал на них четверых. "Ты же не думала, что я приведу в порядок этих парней, а тебя оставлю бегать с одним глазом, не так ли?"

Удивление на лице женщины наводило на мысль, что она либо действительно так думала, либо, что более вероятно, вообще не задумывалась об этом. Чего и следовало ожидать. Она была самосовершенствующейся. Хотя ее травма раздражала, она не была по-настоящему изнурительной. Конечно, ничего такого, что помешало бы ей перейти на следующую ступень совершенствования, и в этот момент травма будет такой, как будто ее никогда и не было.

Лично Кан считал, что это один из величайших факторов, объясняющих, почему обычные смертные считают культиваторов такими ... странными. Среднестатистический гражданин Империи мало общался с настоящими полубогами, которые правили им. Единственное место, где кто-то вроде этого мог по-настоящему увидеть, как культиватор делает свое дело, было на

арене.

И без контекста было трудно примирить молодую женщину, потерявшую руку, а затем просто... пожимает плечами. Ощущение, которое только усилилось, когда вы увидели, как величественный старейшина одним матчем позже получил такую же травму и обезумел от ярости. Или начал плакать.

Равнодушие к тяжелой травме было достаточно чуждым для обычного человека - непоследовательность в этом была просто шагом слишком далеко.

Конечно, Кан не был обычным человеком и поэтому был посвящен в знания, недоступные большинству. Вот почему он один не находил слишком удивительным, что Го Эн казалась искренне удивленной - и, смею сказать, тронутой - вниманием своего учителя.

В конце концов, тратить целебные реагенты на группу смертных, которые иначе никогда бы не выздоровели, - это одно, но исцелять кого-то, кто со временем выздоровеет сам, можно назвать не иначе, как снисходительностью.

“Я - а”, - начала говорить молодая женщина, прежде чем ее учитель просто махнул рукой.

“Да или нет. Я соглашаюсь или я не соглашаюсь. ”

“Я согласна”. - Сказала Эн с почти неприличной поспешностью.

“Хорошо”. Он повернулся к остальным. “А как насчет остальных из вас? Мы вроде как спешим. Теперь, когда я вытащил его из глубокой заморозки, у нас довольно ограниченное окно, прежде чем мой запас Панацеи увеличится и превратится в раковый сок “

Кан не знал, что такое Панацея, но он был готов поспорить, что это была светло-голубая субстанция, которая даже сейчас стекала в бассейн в центре комнаты.

Не то чтобы его мысли надолго задерживались на этом.

“Я согласен”, - прокричал он почти в унисон со всеми остальными присутствующими мужчинами - даже с Гао, которого мгновение спустя сотряс кашель.

Культиватор кивнул, прежде чем он указал на Гао. “Хорошо, ты, кажется, самый неудобный, поэтому я думаю, что ты должен идти первым. Подойди и встань перед медицинским сканером.

Гао сделал, как он просил, явно борясь с желанием закашляться теперь, когда он стоял прямо перед скрытым мастером. По мнению Кана, мудрая предосторожность, потому что, хотя он никогда не видел, как это происходит, он, конечно, слышал рассказы о людях, которых убивали

за то, что они осмеливались кашлять или чихать в присутствии культиватора.

“Гао, верно?” Мужчина подсказал, и Гао осторожно кивнул. “Хорошо, просто стой спокойно и позволь машине работать. Я должен предупредить вас, что, хотя вы можете почувствовать жар и, возможно, небольшой дискомфорт, беспокоиться не о чем.”

Прежде чем Гао успел что-либо сказать, машина, перед которой он стоял, ожила, и Кан был не единственным, кто сделал небольшой вдох, когда странные синие огни замерцали на форме его товарища-охранника. Гао, к его чести, нахмурился от дискомфорта, но не отошел от огня.

“Хорошо”. Скрытый мастер поднял единственную руку, и из нее в самый воздух поплыли иллюзорные тайные письма. “Боже всемогущий, ты не шутил, когда сказал, что твои легкие в дерьме. Здесь говорится, что что-то обожгло твои внутренности.”

Гао захрипел. “Какой-то порошок. Шальная дробинка. Из боя с культиватором. Приземлился рядом со мной. Пока формировали периметр.”

“Пыль огненного лотоса”, - сказала Эн, выражение лица ровное и нейтральное. “Популярен среди тех культиваторов, чье боевое Дао дает некоторую устойчивость к огню или яду. Они, как правило, широко используют это как раздражитель и отвлекающий фактор в бою.”

“В основном, магический слезоточивый газ”. Тон скрытого мастера был любопытным. “Я полагаю, это дерьмо довольно быстро проходит для культиватора?”

Эн медленно кивнула. “Если больше не подвергаться воздействию, эффект исчезнет через несколько минут, если не секунд, мастер”.

Мужчина медленно выдохнул. “Итак, это вещество вызывает незначительное раздражение у культиватора, но смертельно для смертных. По сути, химическое оружие. И кто-то швырнулся им в уличной драке”. Он повернулся к Гао. “Это была уличная драка, верно?”

Гао нахмурился еще сильнее. “Из-за привязанности молодого мастера секты Обсидиановой чешуи”.

Кан подавил желание закатить глаза. Была история, старая как мир. Хотя он знал, что настоящая причина одержимости культиваторов их коллегами-мужчинами была результатом редкости и ценности, а не личного желания, он иногда не мог не задаваться вопросом, была ли доля правды в слухах о том, что женщины-культиваторы обладали немного большим ... желанием, чем их строго смертные эквиваленты.

То, что они все сдерживаются, безусловно, каким-то образом объясняет, почему каждая из них кажется такой колоссальной пиздой, философски подумал он.

"Классно". Мастер Йохансен сделал шаг назад и слегка похлопал Гао. "Хорошо, раздевайся, и мы посмотрим, что мы можем сделать, чтобы исправить это".

Гао слегка нахмурился, бросив один-единственный взгляд в сторону Эн - хотя женщина, о которой идет речь, не могла бы выглядеть менее заинтересованной, даже если бы попыталась - прежде чем сделать, как его попросили.

Зрелище было не из приятных. Еще до последних нескольких недель путешествия в Цзянши Кан знал, что Гао плохо или нерегулярно питался. Каким он мог быть? Чем может заниматься мужчина, который не может даже подняться по лестнице, не запыхавшись?

Молодой человек, вероятно, выживал на те скудные сбережения, которые у него еще были, и на те благотворительные пожертвования, которые могли выделить его друзья и семья.

Что, вероятно, не составило бы большого значения.

Мастер Йохансен продолжил. "Хорошо, вот самая сложная часть. И я сильно напрягаюсь, потому что это будет настолько сложно, насколько ты это сделаешь." Он указал на бассейн. "Мне нужно, чтобы ты вошел туда и вдохнул жидкость. Тогда оставайся там около ..." Он напевал, еще раз сверяясь с плавающим тайным шрифтом, который выпрыгнул из его руки одним движением. "Около двадцати минут".

Гао выглядел так, будто едва расслышал последнюю часть. Справедливости ради, он был не единственным. Кан знал, что он определенно чувствовал себя намного менее уверенным во всем этом предприятии.

"Учитель, ты хочешь, чтобы он... дышал жидкостью".

"Да", - сказал мастер Йохансен. "Я знаю, это звучит странно, но именно так это дерьмо работает. Он не утонет. Это хорошее дерьмо. Тот, который предназначен для терапии с полным погружением."

Эн все еще выглядела нерешительной. К счастью для всех - кроме, возможно, самого мужчины - Гао выбрал этот момент, чтобы высказаться.

- Я сделаю это. " прохрипел он. "Если мастер Йохансен скажет, что так и будет работать...это будет работать".

Лично Кан думал, что это утверждение было вызвано скорее отсутствием других вариантов, чем какой-либо большой верой со стороны Гао, когда он шагнул к бассейну.

"Молодец, парень". Скрытый мастер похлопал охранника по спине, когда тот шагнул к бассейну. "Не волнуйся. Это будет чертовски страшно и больно, но с тобой все будет в порядке

”.

Гао кивнул, медленно забираясь в жидкость. Через несколько мгновений он погрузился по шею, и, судя по тому, как он держался за край бассейна, казалось, что его ноги еще не коснулись дна.

Затем он сделал паузу.

“Я, эм”. Он выглядел смущенным. “Я прошу прощения, мастер Йохансен, но я не уверен, как... ну... утопиться”.

Кан, конечно, мог это понять. В конце концов, как мужчина мог добровольно сунуть голову под воду и просто... вдох.

Этого нельзя было сделать.

К счастью, скрытый мастер казался невозмутимым.

“О, не волнуйся”. Сказал он, присаживаясь. “Это самая легкая часть”.

Затем он окунул мальчика. Его массивный кулак сомкнулся вокруг головы молодого охранника, когда он держал его под жидкостью.

И продолжал держать его.

Несмотря на взбучку.

И было много взбучки.

И, несмотря на то, что Кан знал, что это якобы медицинская процедура, он знал, что он не единственный, кто неловко пошевелился, когда все они смотрели на то, что, по всей видимости, было тонущим человеком. Даже коллега-культуратор скрытого мастера выглядела неуютно, уши женщины-тигра прижались к голове, хотя черты ее лица оставались спокойными.

Все они наблюдали, как избиение в конце концов прекратилось. Как и пузыри. Вскоре скрытый мастер держал совершенно неподвижную фигуру под вязкой лужей синей жидкости.

“Господи, ему потребовалось время, чтобы успокоиться, не так ли?” Сказал мужчина, оглядываясь на Эн. “Можно подумать, он понял, что не тонет, после того, как мы прошли пятиминутную отметку. Мальчик должен быть благодарен. Когда я был маленьким, у нас была

только марка панацеи Avalon. Это дерьмо действительно заставило тебя почувствовать, что ты тонешь. Ничего из этого дерьма с кислородным супом. ”

“Глупости, э-э, можно ожидать только от смертных, столкнувшихся с высшими тайнами Вселенной, учитель”.

Если бы он сам не чувствовал себя слегка напуганным – и даже сейчас задавался вопросом, не утонул ли его друг и товарищ только что у них на глазах – Кан мог бы найти некоторое утешение в том, насколько даже женщина-тигр была взволнована тем, что произошло, даже когда она доблестно пыталась это скрыть.

“Достаточно справедливо”. Мужчина, о котором идет речь, пожал плечами, прежде чем еще раз взглянуть на странную плавающую иллюзию. “И в соответствии с этим, наш друг здесь должен быть почти готов”.

Затем он вытащил тело их друга из воды.

Кан наполовину ожидал, что он будет неподвижен, как труп, принесенный в жертву в рамках экспериментов какого-то безумного культиватора.

Но он не был.

Он вышел живым.

Даже слишком живым.

“Пошел ты, ты, большая металлическая пизда!” Молодой охранник выругался, сжав кулаки, отбиваясь от руки, которая держала его за шею. “Я чуть не умер...”

Он замолчал.

“Я... я могу дышать”, - сказал он. “Я могу дышать! Императрица, я даже могу кричать!”

“И, по-видимому, проклятия тоже”. Скрытый мастер казался скорее удивленным, чем оскорбленным. Хотя по тому, как Гао побледнел, этого даже нельзя было сказать.

Мальчик попытался поклониться, попытка, обреченная на провал, учитывая, что он был подвешен в луже жидкости человеком, которому он пытался поклониться.

Однако мужчина отмахнулся от этого, просто вытащив смертного из бассейна и с удивительной мягкостью положив его на пол.

“Ладно, хватит об этом”. Мужчина покачал головой, когда Гао быстро упал ничком. “Просто подойди к той двери вон там и зайди в следующую комнату. Обязательно следуйте всем инструкциям, которые вам говорит голос. ”

Он указал на бассейн. “Эта штука великолепна, но если в ближайшие несколько часов у тебя что-нибудь из этого появится или останется в тебе, единственное, на что тебе придется рассчитывать, - это очень короткая жизнь, наполненная очень злокачественными опухолями”.

Кан понятия не имел, что такое опухоль, но у него было предчувствие, что это плохо. С чем Гао явно согласился, когда, с последним поклоном, мальчик ушел в направлении, указанном ранее скрытым мастером. Кан даже не мог найти в себе сил больше удивляться, когда дверь там открылась без подсказки, впуская парня в одну, похожую на другую комнату, полную ярких белых плиток, прежде чем дверь снова закрылась, и она была заблокирована из вида.

“Хорошо”, - сказал скрытый мастер. “Кто хочет пойти следующим?”

Никогда прежде Кан не чувствовал себя более противоречивым из-за чего-либо. Больше всего на свете он хотел, чтобы его нога исцелилась.

... С другой стороны, он действительно не хотел, чтобы его утопили.

К счастью или к несчастью, выбор был взят у него.

“Я пойду, учитель!” Сказала Эн, делая шаг вперед.

Кан пожаловался на свою нерешительность всего на мгновение, прежде чем эта жалоба превратилась в радость, когда руки женщины-тигра потянулись к поясу ее платья.

Был... она действительно собиралась раздеться перед всеми ними.

Императрица небесная, этот скромный Кан благодарит тебя за твою доброту, молился он.

Женщина-культуратор, как и все культураторы, была великолепна. Ее фигура была подтянутой и подтянутой. Ее кожа без единого изъяна, бледная и безупречная. Она была во всех отношениях идеальным примером юной женственности.

И он, наконец, собирался увидеть-

“Возможно...” Скрытый мастер кашлянул. “Было бы лучше, если бы ты шла последней, Эн.” Он указал туда, где стояли Кан и его товарищи-охранники. “Когда у нас будет меньше зрителей”.

Если бы Кан не знал ничего лучшего, он мог бы подумать, что мужчина звучит смущенно.

Хотя, если он мог показаться смущенным, это не имело никакого отношения к тому, как женщина-тигр явно загорелась ярким оттенком красного, поскольку она, по-видимому, вспомнила, кто еще был в комнате. Конечно, будучи культиватором, это не заняло много времени, чтобы это смущение переросло в ярость.

Кан почти не сомневался, что даже сейчас, когда он стоял там, девушка взвешивала все "за" и "против" убийства их всех за то, что они стали свидетелями ее промаха.

К счастью, на этот раз разум победил, и женщина вместо этого удовлетворилась тем, что застегнула мантию и с раздражением вернулась на свое место у стены.

Кан был не единственным, кто издал вздох облегчения.

...И разочарование.

“Итак, кто хочет пойти следующим?”

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2162531>

<http://erolate.com/book/349/3293>